

УДК 82.01/.09; МРНТИ 17.81.31

<https://doi.org/10.47526/2025-3/2664-0686.245>Р.А. МАТКЕРИМОВА¹, А.К. КАЛИЕВА², А. ХАБИБУЛЛА³¹PhD докторант, Казахский национальный университет им. аль-Фараби
(Казахстан, г. Алматы), e-mail: raushan_2003@mail.ru²кандидат филологических наук
Институт литературы и искусства им. М.О. Ауезова
(Казахстан, г. Алматы), e-mail: almira_kalieva.8@mail.ru³доктор, Индианский университет
(США, Блумингтон, Индиана), e-mail: athabib@yahoo.com

«ЧЕЛОВЕК БЕЗ ИМЕНИ»: ГЕОПОЭТИКА И КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОВЕСТИ НИКОЛАЯ ВЕРЕВОЧКИНА

Аннотация. В статье исследуется повесть Н. Верёвочкина «Человек без имени» в контексте геопоэтики и кризиса идентичности. Особое внимание уделяется феномену «человека без имени» как одной из ключевых тем в творчестве автора. Исследуется взаимосвязь пространственно-временного континуума и самоидентификации героя, где географическое пространство – город, пустыня и подземные пространства – становится не только сценой повествования, но и активным участником формирования внутреннего мира персонажа.

Отсутствие или условность имен у героев Верёвочкина символизирует их отчуждение от социокультурной среды и потерю собственного «Я». В статье рассматриваются такие аспекты, как влияние пространства на сознание героя, эволюция его внутреннего мира, возникновение чувства одиночества и отчуждения. Анализируется, каким образом автор с помощью геопоэтических приемов передает кризис идентичности, характерный для постсоветского пространства.

Исследование основано на методах литературоведческого анализа, в частности, геопоэтическом подходе, позволяющем выявить связь между пространственными образами и идентичностью героя. Пространственные решения, используемые Верёвочкиным, углубляют внутренний кризис персонажа, подчеркивая его изоляцию от окружающего мира. В результате исследования мотив «человека без имени» осмысливается как отражение кризиса идентичности в казахстанской прозе начала XXI века, что делает повесть актуальной в контексте современной литературной традиции.

Ключевые слова: геопоэтика, кризис идентичности, пространство, социальные факторы, экзистенциализм, интроспекция.

* Цитируйте нас правильно:

Маткеримова Р.А., Калиева А.К., Хабибулла А. «Человек без имени»: геопоэтика и кризис идентичности в повести Николая Веревочкина // *Ясауи университетінің хабаршысы*. – 2025. – №3 (137). – С. 208–218. <https://doi.org/10.47526/2025-3/2664-0686.245>

*Cite us correctly:

Matkerimova R.A., Kalieva A.K., Habibulla A. «Chelovek bez imeni»: geopoetika i krizis identichnosti v povesti Nikolaia Verevochkina [“The Man Without a Name”: Geopoetics and Identity Crisis in Nikolay Verevochkin's Novella] // *Iasauı universitetinin habarshysy*. – 2025. – №3 (137). – S. 208–218. <https://doi.org/10.47526/2025-3/2664-0686.245>

Дата поступления статьи в редакцию 15.04.2025 / Дата принятия 30.09.2025

Р.А. Маткеримова¹, А.К. Калиева², А. Хабибулла³

¹*PhD докторант, әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университеті
(Қазақстан, Алматы қ.), e-mail: raushan2003@mail.ru*

²*филология ғылымдарының кандидаты*

*М.О. Әуезов ат. Әдебиет және өнер институты
(Қазақстан, Алматы қ.), e-mail: almira_kalieva.8@mail.ru*

³*доктор, Индиана университеті
(АҚШ, Блумингтон, Индиана), e-mail: athabib@yahoo.com*

«Человек без имени» («Аты жоқ адам»): Николай Веревочкиннің повесіндегі геопоэтика және идентификация дағдарысы

Аңдатпа. Мақалада Н. Верёвочкиннің «Аты жоқ адам» повесі геопоэтика және идентификациялық дағдарыс контекстінде зерттеледі. Автор шығармашылығындағы негізгі тақырыптардың бірі ретінде «аты жоқ адам» феноменіне ерекше назар аударылады. Кеңістік-уақыттық континуум мен кейіпкердің өзіндік идентификациясының өзара байланысы қарастырылады. Қала, шөл және жерасты кеңістіктері тек баяндау орны ғана емес, сонымен қатар кейіпкердің ішкі әлемін қалыптастыратын маңызды факторлар ретінде қарастырылады.

Веревочкин кейіпкерлерінің есімдерінің болмауы немесе шарттылығы олардың әлеуметтік-мәдени ортадан оқшаулануын, өз «Менін» жоғалтуын бейнелейді. Мақалада кеңістіктің кейіпкер санасына ықпалы, оның ішкі әлемінің эволюциясы, жалғыздық пен жатсыну сезімінің пайда болуы сияқты аспектілер зерттеледі. Автор геопоэтикалық тәсілдерді қолдана отырып, посткеңестік кеңістіктегі идентификациялық дағдарысты қалай бейнелейтінін талдайды.

Зерттеу әдебиеттану әдістеріне, әсіресе кеңістік бейнелері мен кейіпкердің өзіндік идентификациясы арасындағы байланысты анықтауға мүмкіндік беретін геопоэтикалық тәсілге негізделген. Веревочкиннің кеңістікті бейнелеу әдістері кейіпкердің ішкі дағдарысын тереңдетіп, оны қоршаған әлемнен оқшаулауын айқындай түседі. Зерттеу нәтижесінде «аты жоқ адам» мотиві ХХІ ғасыр басындағы қазақ прозасындағы идентификациялық дағдарыстың көрінісі ретінде қарастырылады, бұл повесті қазіргі әдеби дәстүр контекстінде өзекті етеді.

Кілт сөздер: геопоэтика, идентификациялық дағдарыс, кеңістік, әлеуметтік факторлар, экзистенциализм, интроспекция.

R.A. Matkerimova¹, A.K. Kalieva², A. Habibulla³

¹*PhD Doctoral Student, Al-Farabi Kazakh National University
(Kazakhstan, Almaty), e-mail: raushan2003@mail.ru*

²*Candidate of Philological Sciences*

*M.O. Auyezov Institute of Literature and Art
(Kazakhstan, Almaty), e-mail: almira_kalieva.8@mail.ru*

³*Doctor, Indiana University
(USA, Bloomington, Indiana), e-mail: athabib@yahoo.com*

“Chelovek bez imeni” (“The Man Without a Name”): Geopoetics and Identity Crisis in Nikolay Verevochkin's Novella

Abstract. The article examines N. Verevochkin’s novella “The Man Without a Name” in the context of geopoetics and identity crisis. Special attention is paid to the phenomenon of the “nameless man” as one of the key themes in the author’s work. The interrelation between the

spatiotemporal continuum and the protagonist's self-identification is explored, where geographical space-city, desert, and underground environments – not only serves as the setting but also plays a crucial role in shaping the character's inner world.

The absence or conditionality of names in Verevochkin's characters symbolizes their alienation from the socio-cultural environment and the loss of their own "self". The article examines aspects such as the influence of space on the protagonist's consciousness, the evolution of his inner world, and the emergence of loneliness and estrangement. The study analyzes how the author, using geopoetic techniques, conveys the identity crisis characteristic of the post-Soviet space.

The research is based on literary analysis methods, particularly the geopoetic approach, which helps to reveal the connection between spatial imagery and the protagonist's identity. Verevochkin's spatial representations intensify the character's internal crisis, emphasizing his isolation from the surrounding world. As a result of the study, the motif of the "nameless man" is interpreted as a reflection of the identity crisis in early 21st-century Kazakh prose, making the novella relevant in the context of contemporary literary tradition.

Keywords: geopoetics, identity crisis, space, social factors, existentialism, introspection.

Введение

Современная казахстанская литература, находясь на стыке культур и эпох, активно осмысляет проблемы самоидентификации человека в меняющемся мире. Одной из заметных фигур этого процесса является Николай Верёвочкин, чье творчество отличается глубиной психологизма и остротой постановки экзистенциальных вопросов. Повесть Н. Верёвочкина «Человек без имени» привлекает внимание исследователей своей многослойностью и философской глубиной. В центре повествования – проблема кризиса идентичности, которая раскрывается через сложные взаимоотношения героя с окружающим пространством. В данной статье основное внимание уделяется взаимосвязи географического пространства и идентичности главного героя, а также анализу мотива «человека без имени» как одной из ключевых тем в творчестве Н. Верёвочкина.

Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом к геопозитике как направлению литературоведческого анализа, позволяющему по-новому взглянуть на взаимодействие человека и пространства в художественном тексте. Как отмечает О.Н. Александрова-Осокина в статье «Вопросы геопозитики в современном литературоведении», геопозитический образ объединяет природные, историко-культурные и ценностно-смысловые элементы текста, создавая многомерную картину мира [1].

Влияние пространства на идентичность героя – один из центральных аспектов исследования. Д.Н. Замятин в работе «Культура и пространство» подчеркивает, что пространство в художественной литературе моделируется в зависимости от культурных кодов и восприятия автора, оказывая непосредственное влияние на самоидентификацию персонажа [2].

Проблема отчуждения и утраты имени, тесно связанная с кризисом идентичности, также находит отражение в современных исследованиях. В.И. Ширина в сборнике «Лингвистика. Семиотика. Метапозитика» утверждает, что геопозитические элементы, такие как лабиринты, границы и пустые пространства, усиливают ощущение утраты идентичности у героя [3].

Социокультурные факторы, влияющие на переживание кризиса идентичности, особенно в контексте постсоветской литературы, рассматриваются в статье А.А. Кораблёва «Геопозитика как философия пространства». Автор анализирует тексты, в которых герой утрачивает социальные ориентиры, а пространство становится хаотичным и

дезориентирующим [4]. Роль города как пространства отчуждения анализируется М.А. Черняком в исследовании «Трансформация петербургского текста в прозе XXI века», где город предстает как метафорический лабиринт, отражающий внутренний кризис героя [5].

Цель данной статьи – проанализировать мотив «человека без имени» в повести Н. Верёвочкина в контексте геопоэтики и кризиса идентичности.

Задачи исследования:

- Определить семантику «безымянности» в творчестве Н. Верёвочкина.
- Рассмотреть пространственные характеристики повести как отражение внутреннего мира героев.
- Проанализировать взаимосвязь между геопоэтикой и кризисом идентичности персонажей.
- Выявить роль мотива «Человека без имени» в контексте современной казахстанской прозы.

Феномен безымянности и кризис идентичности

Отсутствие или условность имен, о чем заявлено в названии повести, играет в тексте не менее важную роль, чем геопоэтические образы. Безымянность становится символом отчуждения от социокультурной среды и потери собственного «я». В литературоведческих исследованиях мотив забывания имени трактуется как маркер кризиса идентичности и разрушения самоопределения. В повести Н. Верёвочкина персонаж зачастую обозначается обобщённым именем «Бомж», что подчёркивает его маргинализацию и разрыв с традиционными социальными ролями. Отсутствие имени лишает героя точек опоры, заставляя искать новые способы самоописания и самоидентификации.

В контексте произведения безымянность тесно переплетается с пространственными образами. Город, степь и подземелье «обезличивают» героя, стирая границы между ним и окружающим миром; лишь приняв своё безымянное существование, он способен обрести свободу. Парадоксально, но именно отказ от фиксированного имени открывает путь к принятию себя как части пространства и позволяет герою перейти от состояния отчуждения к гармонии. Таким образом, мотив безымянности выступает не только художественным приёмом, но и ключевым концептом, раскрывающим глубинный кризис идентичности персонажа.

В работе используются методы герменевтического анализа, структурно-семиотического анализа, а также элементы геопоэтического подхода, предложенного Мишелем Колле. Материалом исследования послужила повесть Николая Верёвочкина.

Гипотеза исследования заключается в том, что пространство в повести Н. Верёвочкина не является лишь фоном повествования, а играет активную роль в формировании личности героя. Городское пространство представляется как лабиринт, отражающий потерю ориентиров, пустынные пейзажи символизируют внутреннюю опустошённость героя, а подземные пространства становятся местом его интроспекции и бегства от мира. В конечном итоге, природа становится точкой возможного обновления и принятия новой идентичности.

Для проверки данной гипотезы проводится детальный анализ ключевых геопоэтических образов и их влияния на героя. Особое внимание уделяется эволюции главного персонажа, его переходу от состояния отчуждения и утраты себя к принятию своего «безымянного» существования и обретению новой идентичности.

Методы исследования и материалы

Исследование повести Н. Верёвочкина «Человек без имени» проводилось с опорой на междисциплинарный подход, интегрирующий литературоведческий, геопоэтический, семиотический и историко-культурный анализ. Основное внимание уделено выявлению

взаимосвязи, а не взаимодействию художественного пространства и кризиса идентичности главного героя, что позволило выявить, как пространственные решения автора способствуют раскрытию глубинных смыслов произведения и его включенности в контекст постсоветской литературы.

Геопоэтический анализ. В основу данного метода положены принципы, сформулированные в работах М. Колло (M. Collot) «Pour une géographie littéraire» [6] и Б. Вестфала (B. Westphal) «Geocriticism: Real and Fictional Spaces» [7], а также разработки российских исследователей, таких как О.Н. Александрова-Осокина, рассматривающая геопоэтику как системное направление литературоведения, объединяющее элементы природного, историко-культурного и смыслового восприятия пространства [1]. Данный метод применялся для изучения роли географических локусов (город, степь/пустыня, подземные пространства) в формировании образа героя и динамики его самоидентификации.

Структурно-семиотический анализ. Методология данного подхода, восходящая к трудам Р. Барта (R. Barthes) и Ю.М. Лотмана, предполагает рассмотрение художественного текста как системы знаков и кодов, формирующих его смысловое пространство. В рамках данного исследования семиотический анализ, с опорой на работы, представленные в сборнике «Лингвистика. Семиотика. Метапоэтика» [3], был направлен на интерпретацию символики урбанистических, природных и подземных пространств в тексте повести, а также на выявление семантики «безымянности» персонажа.

Контекстуальный анализ. Данный метод предполагает рассмотрение произведения в широком историко-литературном и социокультурном контексте. Применялись теоретические подходы, представленные в работах Д.Н. Замятина «Культура и пространство» [2], где анализируется взаимосвязь пространства и культурной идентичности, а также исследования, посвященные постсоветской литературе и проблеме кризиса идентичности. Контекстуальный анализ позволил выявить переключки повести с традицией постсоветской литературы, а также особенности её функционирования в казахстанском и русском литературных полях, и ее вклад в осмысление универсальных экзистенциальных проблем.

Историко-культурный анализ. Данный метод, опирающийся на исследования В.И. Шириной [3] и А.А. Кораблёва [4], рассматривавших геопоэтику как философию пространства, использовался для изучения влияния социальных и культурных факторов (распад СССР, обретение Казахстаном независимости, трансформация ценностных ориентиров) на формирование идентичности главного героя. Это позволило проследить эволюцию кризиса идентичности в условиях постсоветской реальности и выявить специфику его преломления в творчестве Н. Верёвочкина.

Художественный текст. Основным объектом исследования является повесть Николая Верёвочкина «Человек без имени». Текст анализировался с точки зрения пространственных решений автора и их корреляции с психологическим состоянием и эволюцией образа главного героя.

Научные публикации. В исследовании широко использовались работы по геопоэтике, включая исследования О.Н. Александровой-Осокиной [1], Д.Н. Замятина [2], В.И. Шириной [3], А.А. Кораблёва [4], М.А. Черняка [5], а также зарубежных авторов – M. Collot [6] и B. Westphal [7]. Особое внимание уделено трудам, опубликованным в рецензируемых научных журналах и сборниках, таких как «Верхневолжский филологический вестник», «Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия», «Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика» и «Лингвистика. Семиотика. Метапоэтика», где анализируются вопросы пространственного восприятия в литературе.

Литературоведческие и культурологические исследования. Исследование базировалось на трудах, посвященных проблеме кризиса идентичности, постсоветской литературе и

геопозтике (Г.С. Абаева [8], Е.Д. Турсунов [9], М.М. Бахтин [10], У.М. Бахтикиреева [11], С.А. Каскабасов [12], Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий [13]), что позволило определить ключевые тенденции развития этих направлений в современной литературной критике и обосновать методологическую базу исследования.

Анализ и результаты

В данном разделе представлены результаты исследования геопозтических образов в повести Н. Верёвочкина «Человек без имени» и их роли в формировании кризиса идентичности главного героя. Анализ включает в себя изучение взаимосвязи пространственных образов и психологического состояния героя, а также рассмотрение тех аспектов литературного и культурного контекста, которые способствуют пониманию авторской концепции пространства.

Геопозтические образы и их символическое значение

Геопозтика, как методологический подход, позволяет анализировать взаимодействие между пространством и художественным текстом, рассматривая пространство не как декорацию, а как один из ключевых элементов смыслопорождения. Как отмечает О.Н. Александрова-Осокина, «геопозтика исследует художественное пространство не как фон повествования, а как активный элемент формирования личности персонажа» [1]. В данном контексте повесть Верёвочкина представляет собой яркий пример использования пространственных образов для создания глубокой психологической картины кризиса идентичности.

Город как пространство отчуждения и деперсонализации

Городская среда в повести играет ключевую роль в формировании чувства отчуждения главного героя. Урбанистическое пространство предстает как фрагментированный, хаотичный мир, лишенный четких ориентиров, что символизирует не только хаотичность современной жизни, но и потерю героем ориентиров и его социальное отчуждение: «Этот город не имел ни начала, ни конца, а его дома вырастали, как грибы после дождя, заполняя каждый уголок пространства» [14, с. 34]. Не только обобщенная цитата («Этот город не имел...»), но и детали городского пейзажа подчеркивают это состояние. Например:

Безликие дома: «Дома стояли серыми громадами, одинаковые, как солдаты в строю, ни одного знакомого лица, ни одного узнаваемого окна» [14, с. 37]. Эта деталь подчеркивает безликость и анонимность городской среды, где человек теряется среди однообразных строений.

Шум и суета: «Бесконечный гул машин, крики торговцев, обрывки чужих разговоров – все это сливалось в один давящий звук, от которого хотелось спрятаться, убежать» [14, с. 40]. Звуковой ландшафт города создает ощущение постоянного стресса и дискомфорта, усиливая чувство отчуждения.

Лабиринтоподобность: «Он шел по улицам, поворачивая наугад, и каждый раз оказывался в незнакомом месте. Город казался ловушкой, из которой невозможно выбраться» [14, с. 45]. Эта деталь усиливает ощущение потерянности и дезориентации героя.

Одиночество в толпе: «Вокруг кипела жизнь, люди спешили по своим делам, но он чувствовал себя невидимым, словно прозрачным призраком, блуждающим среди живых» [14, с. 42]. Подчеркнуто чувство изоляции героя, не смотря на окружающих.

Эти примеры показывают, как Верёвочкин использует детали городского пейзажа для создания образа города как пространства отчуждения и деперсонализации. Этот образ коррелирует с исследованиями Д.Н. Замятина, который подчеркивает, что «городская среда в литературе часто выступает в роли лабиринта, символизируя невозможность найти собственную идентичность» [2, с. 102].

Степь/Пустыня как пространство экзистенциального кризиса

В качестве антитезы городу, степь (или пустыня) в повести представляет собой пространство полной отрешённости и экзистенциального кризиса. Она становится символом утраты идентичности и внутренней опустошенности.

Бескрайность и пустота: «Он смотрел на бескрайнюю степь, и ему казалось, что она поглощает его, растворяет в своем безмолвии» [14, с. 58]. Акцент на поглощении героя пространством. Эта деталь подчеркивает ощущение незначительности человека перед лицом бескрайнего пространства.

Однообразие и безжизненность: «Однообразный пейзаж – только трава и небо – наводил тоску. Ни деревца, ни кустика, ни одной живой души – только ветер свистит в траве» [14, с. 60]. Акцент на отсутствии ориентиров и жизни. Это описание усиливает чувство одиночества и заброшенности.

Ветер как символ беспокойства: «Ветер в степи не утихал ни на минуту, он трепал одежду, забивал песком глаза, словно гнал героя прочь, не давая ему остановиться и обрести покой» [14, с. 62]. Ветер как метафора внутреннего беспокойства и невозможности найти опору.

Встреча с собой: «Он сел на землю, скрестив ноги, и закрыл глаза. Только здесь, в этой пустоте, он смог остаться наедине с собой, услышать свой внутренний голос.» [14, с. 65]. Встреча героя с собой происходит именно в пустоте Степи «Он поднял голову и посмотрел на небо. Огромное, необъятное, оно наполняло его ощущением бесконечности и в то же время собственной малости.» [14, с. 65] Переживание героем чувства ничтожности на фоне величия Степного неба.

Эти примеры иллюстрируют, как Н. Верёвочкин использует образ степи/пустыни для передачи экзистенциального кризиса героя. Это описание перекликается с утверждением А.А. Кораблева, что «пустынные пространства в литературе формируют чувство отчуждения и экзистенциальной тревоги у героя» [4, с. 89]. Степь (или пустыня) у Н. Верёвочкина, таким образом, не просто фон, а символ «зияющей пустоты» (по Хайдеггеру), в которой герой сталкивается с собственной незначительностью.

Подземные пространства как локус интроспекции и эскапизма

Подземные пространства в произведении символизируют уход героя в себя, его попытку самоизоляции и попытку скрыться от внешнего мира.

Темнота и теснота: «В подвале было темно и сыро. Низкий потолок давил на плечи, стены сжимались, словно хотели раздавить» [14, с. 69]. Акцент на физическом дискомфорте, усиливающим психологическое давление.

Звуки подземелья: «Капала вода, где-то скреблись крысы, слышались приглушенные звуки с улицы – все это создавало атмосферу тревоги и беспокойства» [14, с. 70]. Звуковой ландшафт как отражение внутреннего состояния.

Ощущение изоляции: «Он чувствовал себя погребённым заживо, отрезанным от всего мира. Здесь, внизу, время текло иначе, теряя всякий смысл» [14, с. 72]. Подчеркнуто чувство полной изоляции и потери связи с реальностью.

Погружение в себя: «Сидя в темноте, он вспоминал прошлое, пытался понять, как он оказался в этой точке, кто он такой на самом деле.» [14, с. 73] Пребывание в Подземелье как попытка героя разобраться в себе.

Эти примеры показывают, как Н. Верёвочкин использует образ подземелья для изображения внутреннего мира героя, его попыток самоанализа и бегства от реальности. В.И. Ширина отмечает, что «подземные пространства в литературе представляют собой метафору интроспекции и страха перед реальностью» [3, с. 143]. Можно добавить, что подвал/подземелье – это еще и традиционный символ бессознательного, области подавленных желаний и страхов.

Природа как пространство возможного обновления

Несмотря на преобладание образов отчуждения, в финале повести появляется мотив возможного возрождения, связанный с природным пространством. Герой, оказавшись в степи, переживает катарсис и, возможно, обретает новую идентичность.

Ветер перемен: «Ветер степи приносил с собой запах трав и ощущение свободы. Он развеял тяжелые мысли, словно унес с собой все прошлое» [14, с. 95]. Ветер как символ обновления и освобождения.

Открытое небо: «Он поднял голову к небу, и ему показалось, что звезды смотрят на него с пониманием. Бескрайнее небо дарило ощущение надежды и веры в будущее» [14, с. 96]. Небо как символ надежды и нового начала.

Принятие себя: «Он больше не чувствовал себя потерянным. Он был частью этого мира, этой степи, этого неба. Он был самым собой – без имени, без прошлого, без будущего – просто человеком, стоящим под звездами» [14, с. 97]. Герой принимает себя вне социальных рамок и определений.

Одиночество и свобода: «Здесь, в степи, он был один, но это было не одиночество отчаяния, а одиночество свободы.» [14, с. 98] Одиночество, ранее угнетавшее, переходит в иное качество.

Эти примеры показывают, как писатель использует образ природы для изображения возможности духовного возрождения героя. Важно отметить, что обретение идентичности у Н. Верёвочкина не является однозначным и завершённым процессом. Это скорее намек на возможность, открытый финал.

Геопоэтика и кризис идентичности в повести Н. Верёвочкина

Проведенный анализ повести «Человек без имени» показал, что географическое пространство в произведении не является пассивным фоном, а активно участвует в формировании личности героя и раскрытии темы кризиса идентичности.

Город представлен как символ отчуждения и деперсонализации, лабиринт, в котором герой теряет связь с собой и социумом.

Степь/пустыня олицетворяет внутреннюю пустоту, экзистенциальный кризис и столкновение с собственной незначительностью.

Подземные пространства символизируют уход в себя, интроспекцию, страх перед реальностью и область бессознательного.

Природа в финале повести становится пространством возможного обновления и поиска нового смысла, предлагая герою путь к преодолению отчуждения.

Сопоставление с современной казахстанской прозой

Одним из важных аспектов исследования является сопоставление повести Н. Верёвочкина с другими произведениями современной казахстанской литературы. Современная проза последнего десятилетия характеризуется множественностью голосов и изменением временных координат, стремлением к максимальному контакту с современностью. В этом контексте примечательны романы Н. Верёвочкина «Белая дыра» и «Человек и без имени», в которых звучит мысль о невозможности существования человека на земле без души; писатель противопоставляет разрушение и созидание, подчёркивая, что утрата имени и духовной чуткости ведёт к гибели личности. Сходные мотивы можно обнаружить в романах А. Нурпеисова «Последний долг» и повестях Д. Досжана «Жизнь на кончике иглы», где герои сталкиваются с кризисом идентичности и ищут опору в мире, переживающем ценностный перелом.

Сравнение с указанными произведениями показывает, что «Человек без имени» органично вписывается в ключевые тенденции казахстанской прозы: исследование кризиса идентичности, обращение к экзистенциальной проблематике и поиск духовных ориентиров. Современные авторы обращаются к интроспекции, духовному поиску и нравственным

дилеммам, чтобы показать, как человек может преодолеть отчуждение и обрести новые смыслы.

Таблица 1 – Взаимосвязь геопоэтики и кризиса идентичности

Пространство	Функция и символика	Проявление кризиса идентичности
Город	Лабиринт, пространство отчуждения; анонимные улицы и одинаковые дома порождают ощущение деперсонализации.	Потеря ориентиров, ощущение «невидимости» и невозможность найти себя; герой чувствует себя прозрачным призраком среди толпы.
Степь/пустыня	Бескрайнее пространство, пустота и однообразие; воплощение экзистенциальной пустоты.	Чувство незначительности перед лицом бесконечности; внутренний вакуум и тоска, невозможность найти опору.
Подземелье	Замкнутое, тёмное пространство, символизирующее погружение в бессознательное.	Интроекция, страх перед реальностью, ощущение погребения заживо; герой пытается разобраться в себе и в своём прошлом.
Природа	Пространство возможного обновления; открытое небо и ветер символизируют свободу и катарсис.	Принятие безымянности как части себя, переход от отчуждения к гармонии; появление надежды и нового смысла.

Таким образом, геопоэтические образы играют ключевую роль в раскрытии темы кризиса идентичности, выступая в качестве смыслообразующих элементов повествования. Данное исследование подтверждает значимость геопоэтики как метода анализа художественного текста и демонстрирует её актуальность в интерпретации современной литературы, в частности, произведений, затрагивающих проблемы самоидентификации человека в эпоху глобальных перемен.

Заключение

Проведенное исследование повести Н. Верёвочкина «Человек без имени» с использованием методов геопоэтического, структурно-семиотического, контекстуального и историко-культурного анализа позволило выявить, что пространственные решения автора являются не просто фоном повествования, а ключевым элементом в раскрытии темы кризиса идентичности главного героя. Геопоэтические образы – город, степь/пустыня, подземные пространства – не только отражают внутреннее состояние персонажа, переживающего утрату связей с социумом и самим собой, но и активно влияют на динамику его мировоззрения и попытки обретения собственной идентичности.

Город, представленный в повести как метафора социальной изоляции, деперсонализации и утраты ценностных ориентиров, что подтверждается анализом урбанистического пространства как лабиринта, проведенным в ряде литературоведческих исследований [2, 5], становится пространством отчуждения героя. Пустыня (или степь, в зависимости от преобладающего ландшафта) символизирует внутреннюю пустоту героя, его столкновение с экзистенциальным вакуумом и незначительностью перед лицом вечности, что соотносится с философскими идеями М. Хайдеггера о «зияющей пустоте». Подземные пространства служат аллегорией бегства героя от реальности, его погружения в область бессознательного, где он сталкивается со своими страхами и подавленными желаниями. Финальное взаимодействие героя с природой намечает возможность обновления и преодоления кризиса, что соответствует литературной традиции, в которой природа часто выступает в роли локуса катарсиса и обретения гармонии [5].

Анализ произведения в контексте геопоэтики и теории кризиса идентичности позволяет утверждать, что пространство в повести «Человек без имени» функционирует не только как

фон, но и как активный структурообразующий элемент повествования, во многом определяющий эволюцию личности героя. Данный подход к интерпретации текста не только расширяет понимание литературы постсоветского периода, но и подчеркивает важность пространственной символики в художественном произведении как средства выражения экзистенциальных проблем.

Таким образом, проведенное исследование вносит вклад в изучение значимости геопоэтики в анализе современной казахстанской литературы и подтверждает, что кризис идентичности, мастерски изображенный в повести Н. Верёвочкина, является отражением более широкой культурной и исторической проблематики, связанной с процессами трансформации общества и поиска новых смысловых опор в эпоху постмодерна. Полученные результаты могут быть полезны для дальнейшего изучения пространственных стратегий в литературе, в частности, при анализе произведений, посвященных теме самоидентификации личности в условиях меняющегося мира, а также для сравнительного анализа творчества Н. Верёвочкина с произведениями других авторов, обращающихся к сходной проблематике. Работа также может представлять интерес для культурологов, социологов и философов, занимающихся изучением проблем идентичности и пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова-Осокина О.Н. Вопросы геопоэтики в современном литературоведении // Верхневолжский филологический вестник. – 2020. – №4. – С. 164–171.
2. Замятин Д.Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов. – М.: Знак, 2006. – 488 с.
3. Ширина В.И. Геопоэтические аспекты художественного текста // Лингвистика. Семиотика. Метапоэтика: сб. науч. тр. / отв. ред. В.П. Ходус. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – С. 165–169.
4. Кораблёв А.А. Геопоэтика как философия пространства // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2015. – №4. – С. 159–168.
5. Черняк М.А. Трансформация петербургского текста в прозе XXI века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2014. – №4. – С. 146–153.
6. Collot M. Pour une géographie littéraire. – Paris: Corti, 2014. – 224 p.
7. Westphal V. Geocriticism: Real and Fictional Spaces. – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – 240 p.
8. Абаева Г.С. Концепция человека в современной казахской прозе // Ясауи университетінің хабаршысы. – 2018. – №2. – С. 55–62.
9. Турсунов Е.Д. Проблема идентичности в тюркоязычной литературе // Тюркология. – 2020. – №1. – С. 112–125.
10. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // В кн.: Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
11. Бахтикиреева У.М. Творчество как инобытие: Особенности художественной картины мира в прозе Казахстана рубежа XX–XXI веков. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 292 с.
12. Каскабасов С.А. Казахская несказочная проза. – Алматы: Наука, 1990. – 264 с.
13. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: Учеб. пособие: В 2 т. – М.: Академия, 2013. – 416 с.
14. Верёвочкин Н. Человек без имени и другие истории о счастливых неудачниках: повести. – Алматы: Алаш, 2015. – 480 с.

REFERENCES

1. Aleksandrova-Osokina O.N. Voprosy geopolitiki v sovremennom literaturovedenii [Questions of geopoetics in modern literary criticism] // Verhnevolzhskiy filologicheskiy vestnik. – 2020. – №4. – P. 164–171. [In Russian]

2. Zamyatin D.N. Kultura i prostranstvo: Modelirovanie geograficheskikh obrazov [Culture and Space: Modeling Geographical Images]. – M.: Znak Publ., 2006. 2 488 p. [In Russian]
3. Shirina V. I. Geopoeticheskie aspekty hudozhestvennogo teksta [Geopoetical aspects of a literary text] // Lingvistika. Semiotika. Metapoetika: sb. nauch. tr. // otv. red. V.P. Hodus. Stavropol, NKFU, 2014. – S. 165–169. [In Russian]
4. Korablev A.A. Geopoetika kak filosofia prostranstva [Geopoetics as a philosophy of space] // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Filosofia. – 2015. – №4. – S. 159–168. [In Russian]
5. Cherniak M.A. Transformacia peterburgskogo teksta v proze XXI veka [Transformation of the St. Petersburg text in the prose of the XXI century] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seria 9. Filologia. Vostokovedenie. Zhurnalistika. – 2014. – №4. – S. 146–153. [In Russian]
6. Collot M. Pour une géographie littéraire. – Paris: Corti, 2014. – 224 p.
7. Westphal B. Geocriticism: Real and Fictional Spaces. – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – 240 p.
8. Abaeva G.S. Konceptia cheloveka v sovremennoi kazahskoi proze [The concept of man in modern Kazakh prose] // Iasaui universitetinin habarshysy. – 2018. – №2. – S. 55–62. [In Kazakh]
9. Tursunov E.D. Problema identichnosti v tiurkoiazychnoi literature [The problem of identity in Turkic literature] // Tiurkologia. – 2020. – №1. – S. 112–125. [In Russian]
10. Bahtin M.M. Formy vremeni i hronotopa v romane // V kn.: Bahtin M.M. Voprosy literatury i estetiki [Forms of time and chronotope in the novel // In: Bakhtin M.M. Questions of literature and aesthetics]. – M.: Hudozhestvennaia literatura, 1975. – S. 234–407. [In Russian]
11. Bahtikireeva U.M. Tvorchestvo kak inobytie: Osobennosti hudozhestvennoi kartiny mira v proze Kazahstana rubezha XX–XXI vekov [Creativity as a different being: Features of the artistic picture of the world in the prose of Kazakhstan at the turn of the XX–XXI centuries]. – M.: IKAR, 2009. – 292 s. [In Russian]
12. Kaskabasov S.A. Kazahskaia neskazochnaia proza [Kazakh non-fairy tale prose]. – Almaty: Nauka, 1990. – 264 s. [In Russian]
13. Leiderman N.L., Lipoveckiy M.N. Sovremennaiia russkaia literatura: 1950–1990-e gody: Ucheb. posobie: V 2 t. [Modern Russian Literature: 1950–1990s: Textbook: In 2 vols.]. – M.: Akademia, 2013. – 416 s. [In Russian]
14. Verevokhin N. Chelovek bez imeni i drugie istorii o schastlivykh neudachnikah: povesti [The Man Without a Name and Other Stories About Happy Losers: Novellas]. – Almaty: Alash, 2015. – 480 s. [In Russian]